Античная древность и средние века. 2017. Вып. 45. С. 113–128

УДК 94(495).02 + 355.48
DOI 10.15826/adsv.2017.45.007

К. Р. Капсалыкова

«ПОБЕЖДАЙ, НО НЕ ЧРЕЗМЕРНО»: ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПОЛКОВОДЦА ПО «ТАКТИКЕ ЛЬВА»

Аннотация: Изучение византийских военных трактатов, созданных в период правления Македонской династии, является актуальной научной проблемой. В статье поставлена цель исследовать полемологические представления императора Льва VI. Прежде всего, это предполагает изучение образа идеального полководца, созданного «Тактике Льва». По мнению автора статьи, «Тактика» была предназначена стратигам фем и командному составу провинциальных ополчений. Лев VI использовал данные античных и ранневизантийских военных трактатов (Онасандр, Полиэн, «Стратегикон» Маврикия). Помимо этого, он был знаком с боевым опытом византийских военачальников VIII–IX вв. Исследование показало, что Лев VI считал стратига фемы ключевой фигурой в военно-административной системе империи. Должностные обязанности стратига фемы и архонотов провинциальных войск излагаются в «Тактике Льва» достаточно подробно, хотя и бессистемно. Основой представлений Льва VI об идеальном полководце являлась античная полемологическая традиция. Однако знакомство с боевым опытом византийских полководцев VIII–IX вв. внесло коррективы в его представления о войне и армии. По мнению Льва VI, для идеального полководца были присущи решительность и смелость, проницательность и самообладание. Кроме того, от стратига требовалась способность реалистично оценивать ситуацию, сохранять верность данным обещаниям, умение благотворно влиять на подчиненных.

Ключевые слова: Византия, византийская армия, история военного искусства, военная реформа, Лев VI

Важной тенденцией, характерной для византийской литературы периода правления Македонской династии, стало возрождение жанра полемологических сочинений. Длительное время в этой сфере не появлялось произведений, равных по значимости «Стратегикону» Маврикия. Причина столь долгого молчания кроется в глобальной трансформации ранневизантийских вооруженных сил, которая привела в итоге к формированию фемной системы. Отличительной чертой «фемного строя» была ярко выраженная приверженность оборонительной стратегии, умело-

© К. Р. Капсалыкова, 2017

му сочетанию военных и дипломатических методов разрешения внешнеполитических противоречий, а также рациональному использованию людских и материальных ресурсов.

Коренная реорганизация военно-административных структур привела к существенным изменениям стратегических и тактических принципов византийского военного искусства и, как следствие, нашла отражение в полемологической литературе. Через двести лет после формирования первых провинциальных ополчений было создано военное наставление, в котором был обобщен опыт боевого применения стратиотских контингентов фем в VIII–IX вв. Речь идет о выдающемся памятнике византийской военной мысли – «Тактике Льва».

Изучение византийских военных трактатов периода правления Македонской династии представляет собой актуальную научную задачу. Эвристический потенциал этих произведений позволяет получить ценные сведения по широкому кругу вопросов, связанных с развитием военного искусства и военной организации. Целью данной работы является исследование полемологических представлений императора Льва VI, нашедших выражение в созданной им «Тактике». Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: выявление на основании текста источника должностных обязанностей стратига, а также изучение образа идеального военачальника, созданного Львом VI.

Византийским военным трактатам X – начала XI в. посвящено значительное число разнообразных по тематике исследований отечественных и зарубежных специалистов. Для изучения полемологических представлений Льва VI наибольшее значение имеют работы В. В. Кучмы и Дж. Хэлдона[1]. Должностные обязанности стратигов византийских фем в эпоху Македонской династии изучались Дж. Б. Бьюри, Н. Икономидисом, Э. МакГиром[2].

«Тактика Льва», несомненно, является наиболее значимым памятником византийской военной мысли IX–XI вв. По авторитетному мнению В. В. Кучмы и Дж. Хэлдона, окончательный вариант этого полемо-

[1] *Кучма В. В.* «Тактика Льва» как исторический источник // ВВ. 1972. Т. 33. С. 75–87; *Haldon J.* A critical commentary on the *Taktika* of Leo VI. Washington, D.C., 2014.

[2] *Bury J. B.* Imperial administrative system in the ninth century, with a revised text of the *Kletorologion* of Philotheos. London, 1911; *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972; *McGeer E.* Sowing the dragon's teeth: Byzantine warfare in the tenth century. Washington, D.C., 1995.

логического произведения следует датировать 904–908 гг.[3] Источники, которые использовал Лев VI обширны и разнообразны, что, впрочем, вполне ожидаемо от философа на императорском троне. К ним относятся античные и ранневизантийские воинские наставления, свидетельства из исторических хроник, а также – «скромный опыт собственных деяний»[4]. В Распоряжении 18 «Тактики» автор уточнил, откуда он получал сведения о недавних войнах империи против арабов и болгар: «Об этом мы узнали от наших военачальников, которые часто сражались против них. Также мы ознакомились с донесениями, адресованными императорам, нашим предшественникам. Особенно много мы услышали от нашего отца, который часто воевал с ними»[5]. Обращаясь к боевому опыту, накопленному византийскими военачальниками со времен Феофила и Михаила III, автор «Тактики» не удостоил упоминанием в своем произведении ни одного из них. Более того, имена полководцев, успешно воевавших с врагами империи в годы правления самого Льва VI, в трактате также не названы. Исключение было сделано только для патрикия Никифора Фоки, удачливого стратига и бесстрашного воина, известного успешными действиями на восточной границе в 900–905 гг.[6]

Уже во вступительном слове Лев VI четко обозначил, кому было адресовано его произведение: «Все известное нам изложено как краткое и простое в использовании практическое наставление по тактике, которое предназначено нашим ипостратигам»[7]. Далее император указал: «Мы повелеваем тщательно и усердно исполнять требования настоящего военного руководства. <…> Мы надеемся, что разумный и здравомыслящий стратиг, вдохновленный всем этим, сможет стать еще более мудрым»[8]. Использованные Львом VI риторические фигуры были характерны для императорских законодательных актов. Это служит доказательством тому, что в окончательной редакции «Тактика Льва» расценивалась как официальный документ.

---

[3] *Кучма В. В.* «Тактика Льва» как исторический источник. С. 76–77; *Haldon J.* A critical commentary on the *Taktika* of Leo VI. P. 55–61.

[4] Leonis VI Tactica / text, transl. and comment. by G. Dennis. Washington, D.C., 2010. P. 6.55–58.

[5] Ibid. P. 480.567–572.

[6] Ibid. P. 202.121 – 204.128, 418.373–376; PmbZ 2. Bd. 4. S. 682–687, Nr. 25545 (Νικηφόρος ὁ Φωκάς).

[7] Ibid. P. 6.60–63.

[8] Ibid. P. 8.91–92, 10.111–112.

Необходимо отметить, что в период правления Македонской династии официальной должности ипостратиг (ὑποστράτηγος) не существовало. Однако в источниках IX–XI вв. этот термин неоднократно использовался для того, чтобы указать на прямое подчинение армейского командира военачальнику более высокого ранга. Например, в хронике Продолжателя Феофана говорится, что в 904 г. патрикий Евстафий Аргир был «императорским ипостратигом Анатолика»[9]. В «Клеторологии» Филофея (899 г.) перечислены стратиги 25 византийских фем, все они назначались императором и находились у василевса в прямом подчинении, т. е. являлись его ипостратигами[10].

В византийских повествовательных источниках IX–XI вв. термин стратиг (στρατηγὸς) имел широкое толкование. Чаще всего он обозначал полководца, командовавшего значительными военными силами. Однако в документальных и сфрагистических источниках этот термин имел другое значение – назначенное императором должностное лицо, которому поручено военное командование и руководство гражданской администрацией на территории фемы[11]. Следует отметить, что для современной историографии характерно смешение двух значений этого термина. Однако утверждение о том, что любой стратиг (правитель фемы) командовал армией не подтверждается данными источников. В начале X в. даже военные силы больших восточных провинций насчитывали не более 8 тыс. воинов, чего было явно недостаточно для проведения самостоятельных боевых операций. По этой причине для ведения длительных военных действий силы нескольких фем объединялись. Командовал ими либо сам император, либо один из военачальников высшего ранга, получавший на время похода экстраординарную должность моностратиг или стратиг-автократор[12].

«Тактика Льва» является единственным византийским текстом IX–X вв., в котором обязанностям стратига фемы уделено значительное внимание. В ней содержатся рекомендации по широкому спектру вопросов: тактике, вооружению, осаде и обороне городов, боевых действиях

[9] PmbZ 2. Bd. 2. S. 272–274, Nr. 21828 (Εὐστάθιος ὁ Ἀργυρός).

[10] *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 103.32 – 105.24.

[11] *Bury J. B.* Imperial administrative system in the ninth century. P. 39–41; *Мохов А. С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 124–137.

[12] *Мохов А. С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в. С. 232.

на море и пр. Давая предписания стратигам, император обращался к ним подчеркнуто уважительно. Для обозначения титулатуры стратига фемы Лев VI использовал термин «муж достойный» (ἐνδοξότατος, *vir illustribus*). В частности, обращение «твое достоинство» повторяется в тексте несколько раз[13]. Этот старый сенаторский ранг в IX–X вв. был равнозначен титулу патрикия[14]. Однажды автор «Тактики» даже назвал стратига «соратником» (συστρατιώτης)[15]. Впрочем, это не более чем риторический прием – за четверть века правления Лев VI ни разу не принимал участия в военных походах.

Для сравнения отметим, что в византийских военных трактатах второй половины X в. при обозначении военачальника применялись различные речевые обороты. Так, в *Praecepta militaria* использовались термины «стратиг войска», «стратиг народа», «предводитель войска» (ὁ στρατηγὸς τοῦ στρατοῦ, ὁ στρατηγὸς τοῦ λαοῦ, ὁ ἀρχων τοῦ στρατοῦ)[16]. В *De castrametatione* в роли командующего выступает сам император. Соответственно, обращения к нему имеют официальный характер: «священный император» или «наш священный император» (ὁ βασιλεὺς ὁ ἅγιος, τοῦ βασιλέως ἡμῶν τοῦ ἁγιου)[17].

Согласно «Тактике Льва», отношениям с подчиненными стратиг фемы должен был уделять самое пристальное внимание. В этой связи, обратим внимание на Распоряжение 4, где перечислены тактические подразделения и командный состав фемного войска. Здесь же Лев VI представил свои соображения по подбору младших архонтов и рядовых воинов провинциальных ополчений. Он писал: «Повелеваем твоему достоинству, согласно издавна установленному обычаю, выбирать стратиотов и архонтов среди тех, кто проверен военной службой <…> готов к исполнению своих обязанностей, а также полностью освобожден от всех государственных повинностей. Мы не желаем обременять нашего боевого товарища, пожелавшего заслужить награду от нашего величест-

[13] Leonis VI Tactica. P. 46.3–5, 242.326, 262.576 *etc*.

[14] *Гийан Р.* Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.). Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // ВВ. 1964. Т. 24. С. 43–48.

[15] Leonis VI Tactica. P. 46.12.

[16] *McGeer E.* Sowing the dragon's teeth. P. 24.42–43, 26.65.

[17] Three Byzantine military treatises / text, transl., and notes by G. Dennis. Washington, D.C., 1985. P. 252, 1.122; 264, 3.28; 278, 9.38.

ва и христолюбивого Римского государства, никакой другой повинностью кроме военной службы»[18].

Далее Лев VI писал: «Войско следует разделить на тагмы и назначить в них архонтов из числа наиболее доблестных стратиотов, которые ранее проявили себя как опытные воины и верные подданные Римского государства. Пусть это будут люди богатые и благородные. Ведь благородные готовы в решающий момент быстро исполнить приказ, а богатые при необходимости окажут помощь другим стратиотам. Подчиненные, получившие поддержку от своих архонтов, станут относиться к ним с почтением и любовью, последуют за ними во всех опасностях»[19]. В данном отрывке автор либо сознательно идеализирует отношения между фемными архонтами и рядовыми стратиотами, либо показывает свою некомпетентность в этом вопросе. Подобная картина скорее была характерна для конца VII и VIII в., когда, по словам М. Я. Сюзюмова, «стратиотские массы фем фактически решали судьбу власти императоров»[20]. Во время правления Македонской династии оказанием помощи малоимущим стратиотам занимались гражданские структуры фемного управления, которые среди прочего должны были защищать бедных от произвола «богатых и благородных».

Несмотря на то, что большинство распоряжений «Тактики» были адресованы стратигам, в ряде случаев царственный автор уделял внимание среднему и младшему командному составу. Например, он требовал, чтобы турмархи фем были «опытными, добродетельными, благоразумными и дисциплинированными; они должны были обладать привлекательной внешностью и обучены грамоте… ведь если возникнет необходимость, то один из них займет место стратига»[21].

Сложно представить, что Лев VI не был осведомлен о реальном положении турмархов в военной иерархии империи. Во второй половине IX – начале X в. они занимали в ней высокое место, уступая только стратигам фем и доместикам столичных тагм[22]. Турмархи получали из казны регулярные денежные выплаты, имели придворные титулы и лич-

[18] Leonis VI Tactica. P. 46.3–14.

[19] Ibid. P. 46.19 – 48.29.

[20] *Сюзюмов М. Я.* Некоторые проблемы истории Византии // Вопросы истории. 1959. № 3. С. 115.

[21] Leonis VI Tactica. P. 60.184–188.

[22] *Кучма В. В.* Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX – X в. // Византийские очерки. М., 1971. С. 88; *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P. 109–111.

ные печати. Назначение на эту должность, равно как и смещение с нее, являлось прерогативой императора. Об этом свидетельствуют многие нарративные и сфрагистические источники и, прежде всего, «Клеторологий» Филофея, составленный в правление самого Льва VI. Однако утверждение о том, что один из турмархов может занять место стратига не соответствовало реалиям времени. По данным исторических хроник известно, что в случае гибели стратига его место занимал топотирит фемной тагмы или любой другой командир регулярного подразделения (дука, клисурарх, катепан)[23].

Предъявляя к средним и младшим архонтам столь своеобразные требования, Лев VI продемонстрировал формальное, лишенное заинтересованности, отношение к этой группе командного состава. Для сравнения обратимся к данным военного трактата *De castrametatione*. Анонимный автор этого полемологического произведения неоднократно указывал, что наиболее важным звеном слаженного армейского механизма являлся «опытный архонт» (ἄρχοντα τῶν ἐνδόξων)[24]. Действительно, среди младшего и среднего командного состава регулярной армии Василия II более всего ценились боевой опыт, практические знания и здравый смысл. Не подлежит сомнению, что эффективность такой военной системы была значительно выше по сравнению с фемными ополчениями первой половины X в.[25].

Согласно «Тактике Льва», одна из наиболее важных обязанностей стратига состояла в поддержании среди подчиненных дисциплины. Отметим, что некоторые из суждений Льва VI в этой связи имеют формальный назидательный характер: «Знай же, стратиг, что ты должен быть полностью предан своему любимому отечеству и готов отдать свою душу за истинную христианскую веру. Состоящие под твоим командованием архонты и стратиоты также должны быть непоколебимо готовы к этому. Для тех же, кто лишен этой добродетели, несмотря на твою заботу и усердие, верность отечеству и повиновение властям следует воспитывать или любовью, или страхом»[26]. Далее Лев VI писал: «Проявляй заботу о дисциплине в своем войске. Помни, что командую-

[23] *Мохов А. С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в. С. 122, 136–137.

[24] Three Byzantine military treatises. P. 272, 7.14–15; 280, 10.28–29; 314, 26.8–9.

[25] *Капсалыкова К. Р.* Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи в X – первой половине XI в. // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 12. С. 96–97.

[26] Leonis VI Tactica. P. 442.94 – 444.101.

щий достигает большинства целей с помощью разумного планирования и стратегии, а не безрассудной отваги и опрометчивых действий»[27].

О различных мероприятиях, которые командование должно предпринимать для поддержания строгой дисциплины, Лев VI подробно писал в Распоряжениях 7 и 8 «Тактики»[28]. Основой для этих рекомендаций являлся древний довод, не утративший актуальности вплоть до нашего времени, – солдат должен быть всегда занят каким-либо делом. Если позволять войску оставаться «в праздности и беззаботности», неминуемо начнется упадок дисциплины и морального духа. Поэтому в мирное время солдат следовало постоянно обучать и тренировать, всесторонне подготавливать к трудностям военного похода. Подтверждая важность данного аспекта для полководцев эллинистического и римского времени, В. В. Кучма и Дж. Хэлдон указывают на заимствования в тексте этих глав «Тактики Льва» из сочинений Онасандра, Флавия Арриана и Элиана Тактика[29].

Лев VI осознавал, что руководствуясь его рекомендациями, некоторые стратиги станут проявлять чрезмерное служебное рвение. Поэтому он предостерегал: «Стратигу не следует внушать чрезмерный страх своим подчиненным. С другой стороны, подвластные стратигу не должны рассчитывать на излишнюю снисходительность. Ведь сильный страх порождает ненависть, а большая снисходительность вызывает презрение. Лучше проявлять умеренность в наказаниях, тогда провинившиеся не озлобятся и не совершат безрассудных поступков. Оставлять нарушителей совсем без наказания также нельзя, иначе власть стратига обернется безвластием»[30]. Перед решающими сражениями автор «Тактики Льва» предписывал стратигу вообще не налагать взысканий на провинившихся стратиотов. Архонтам войска также не следовало в это время притеснять рядовых воинов[31].

О наказаниях за различные правонарушения и воинские преступления Лев VI писал, используя в качестве основного источника «Стратегикон» Маврикия. Однако ранневизантийские правовые нормы не соответствовали реалиям второй половины IX – начала X в. Английский ис-

[27] Leonis VI Tactica. P. 444.104–106.
[28] Ibid. P. 104.8–20; 108.46–53; 110.88–92.
[29] *Кучма В. В.* Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва» // АДСВ. 1965. Вып. 3. С. 106–107; *Haldon J.* A critical commentary on the *Taktika* of Leo VI. P. 205–206.
[30] Leonis VI Tactica. P. 568.475 – 570.482.
[31] Ibid. P. 280.26–35.

следователь У. Ашбернер установил, что текст военного трактата VI в. был подвергнут значительной корректировке, а также дополнен положениями, касающимися произвола архонтов по отношению к рядовым стратиотам[32]. Для командного состава, в большинстве случаев, предусматривались наказания в виде денежных штрафов. Например, за то, что «архонт станет препятствовать стратиоту явиться на службу, или подчинит его своей власти… или будет держать в домашнем услужении, заставляя отказаться от службы», полагалось выплатить весьма солидные денежные суммы. Так, стратиг фемы должен был заплатить за эти деяния 72 номисмы, турмархи – 36, друнгарии – 24, а комиты и другие младшие архонты по 12 номисм[33].

Для рядовых воинов наказания были более суровыми. В частности, за уклонение от службы стратиот, помимо выплаты штрафа, направлялся для дальнейшей службы в гарнизон какой-либо крепости на неопределенное время[34]. За тяжкие воинские преступления – отказ во время войны выполнять приказы своего архонта, подготовку мятежа, попытку бегства к противнику – для стратиотов полагалась смертная казнь[35].

Помимо наказания провинившихся, определенное внимание в «Тактике» уделено вознаграждению отличившихся во время военного похода архонтов и стратиотов. Наградой для них являлась часть военной добычи: оружие, лошади, продовольствие, скот и, в крайне редких случаях, деньги. Кроме того, для героически проявивших себя воинов устраивали пиршества, а командиров назначали на более высокие должности[36]. Лев VI указывает, что стратиг обязан обеспечить распределение военной добычи согласно установленным императорской властью законам. Пятая часть захваченного у противника имущества передавалась в государственную казну, остальное равными долями распределялось между архонтами и стратиотами. По словам автора «Тактики», соблюдение справедливости при разделе военной добычи должно было не только вдохновить отважных воинов на новые смелые поступки, но также ободрить трусливых и павших духом[37].

---

[32] *Ashburner W.* The Byzantine Mutiny Act // Journal of Hellenic Studies. 1926. Vol. 46. P. 83–84.
[33] Leonis VI Tactica. P. 152.82–87.
[34] Ibid. P. 146.13–15.
[35] Ibid. P. 146.9–10.16–21.
[36] *Мохов А. С.* Византийская армия в середине VIII – середине IX в. С. 136–137.
[37] Leonis VI Tactica. P. 604.968–985.

Обратимся к фундаментальной проблеме, о желании решить которую Лев VI сообщил в Распоряжении 1 «Тактики». Речь идет о необходимости «создать идеальный образ стратига, перечислить и разъяснить его качества»[38]. До появления «Тактики» данная проблема неоднократно рассматривалась авторами военных трактатов. По сути, вопрос о формировании образа идеального полководца следует считать краеугольным камнем византийской полемологии. Качества, присущие идеальному военачальнику не были статичными. Напротив, они трансформировались вслед за преобразованием военно-административных структур. По этой причине в эпоху «фемного строя» невозможно было ориентироваться на антикизирующий эталон, несмотря на его популярность в византийской литературе. По мнению Льва VI, стратиг, соединивший в своих руках военное и гражданское управление фемой, должен был обладать уникальным набором качеств.

Создавая свой образ идеального стратига Лев VI не ограничивался формальными славословиями. Напротив, в «Тактике Льва» представлен реалистичный образ полководца, которому можно доверить армию и славу империи: «Стратиг всегда должен находиться в готовности, проявлять проницательность, разум и усердие в любом месте и в любых обстоятельствах, не забывая при этом о благоговейном страхе перед Господом»[39]. Этот пассаж вовсе не является показателем авторской религиозности. Скорее, данная формулировка – часть системы философских идей и принципов, на которых основывалось его представление об идеальном полководце.

По мнению автора «Тактики», полководец должен был обладать способностью критически мыслить и реально оценивать ситуацию. По его словам, стратигу необходимо было предвидеть возможное развитие событий: «ведь если нападет противник, то слова: «Я не думал, что так будет» станут для тебя плохим оправданием, не достойным полководца»[40]. Отметим, что этот фрагмент автор «Тактики» заимствовал из написанных во II в. н. э. «Стратегем» Полиэна[41].

Умение предвидеть действия противника во все времена считалось важнейшим качеством хорошего военачальника. Американский исследователь Э. Уилер констатирует: «от Фукидида до фон Клаузевица «ту-

[38] Leonis VI Tactica. P. 14.46–48.
[39] Ibid. P. 78.64–66.
[40] Ibid. P. 546.138–142.
[41] Polyaeni Strategematon libri octo / rec. E. Woelfflin, I. Melber. Leipzig, 1887. P. 122, 3.9.17.

ман войны» (*fog of war*) представлял собой, по существу, одну проблему. Это была неопределенность, отсутствие точной информации о противнике. Многие древние авторы писали о военачальниках, которые допускали ошибки из-за неожиданного появления врага. <…> В дальнейшем недостаток сведений о противнике привел к мысли, что война полна неожиданностей и полностью избавил опытных полководцев от небрежности и иллюзии мнимого спокойствия»[42].

По утверждению Продолжателя Феофана в Византии второй половины IX в. удивительным даром предвидеть действия противника, обладал император Василий I. Столь лестная оценка основана на рассказе о событиях 878/879 г., когда завершивший успешный поход в Киликию император возвратился на территорию Византии. Первым делом, он разделил между войском пленников и добычу. Однако вскоре, вспомнив о трудной и долгой обратной дороге, он приказал «мечом избавиться от пленников», чем внушил арабам великий страх. В узких ущельях он устроил засады, захватив там немало врагов, которые сами хотели заполучить пленных. Император предвидел нападение варваров, также он знал, как ничтожны оправдания стратига: «Я не ожидал такого» (οὐκ ἂν προσεδόκησα). Узнав об этом, аббасидский наместник в Тарсе «пресловутый Авделомел» запросил мира. Василий выполнил его просьбу, и с тех пор Авделомел стал императорским союзником[43].

Еще одно качество, которое всегда отличало талантливого полководца – проницательность. В «Тактике Льва» этому уделяется значительное внимание. В частности, Лев VI писал: «Далее я сообщу тебе о различных военных построениях других народов, а также о методах боевых действий римлян, которые древние стратиги использовали против различных врагов. Получив эти знания, ты не только сумеешь воспользоваться ими, командуя войском, но и сможешь добавить к ним многое другое. Ведь для проницательного стратига (ἀγχίνοια γὰρ στρατηγοῦ) недостаточно только владения основами военного дела, он сам способен изобрести что-либо сверх этого»[44].

---

[42] *Wheeler E.* Πολλὰ κενὰ τοῦ πολέμου: the history of a Greek proverb // GRBS. 1988. Vol. 29. P. 165–166.

[43] Chronographiae quae Theophanis continuati nomine fertur liber quo Vita Basilii Imperatoris amplectitur / rec. I. Ševcenko. Berlin; New York, 2011. P. 174–176, 49.1–14. См. также: PmbZ 2. Bd. 1, S. 12, Nr. 20016 (ὁ Ἀβδελομέλεκ, Абдалмалик).

[44] Leonis VI Tactica. P. 436.3–9.

Следует отметить, что данный отрывок может послужить показательным примером заимствования Львом VI сведений из сочинений античных авторов. Так, Онасандр в «Стратегикосе» писал: «добиваясь большей похвалы от доверчивых читателей, иной предпочел бы приписать себе все военные хитрости, о которых он сообщил. Этим он превознес бы собственную проницательность, а не проницательность других. Однако я не думаю, что использование чужого опыта уменьшает славу стратега. Ведь это имеет не меньшее значение, чем свои личные достижения. Поэтому выдающиеся поступки других стратегов должны быть удостоены похвалы, наряду со своими собственными»[45]. Далее приведем отрывок из «Киропедии» Ксенофонта: «тебе необходимо изучить все военные приемы. Знай же, что применять следует не только те, что уже известны. Тебе следует самому быть изобретательным в различных военных хитростях. Это будет подобно тому, как музыканты исполняют не только знакомые произведения, но и стремятся создать что-то новое. Ведь все новое, как в военном искусстве, так и в музыке, вызывает наибольший интерес. Тот, кто применяет всякие новшества, может скорее ввести противника в заблуждение и, победив его, пользоваться заслуженной славой»[46]. Таким образом, автор «Тактики» заимствовал эти сведения, вероятнее всего, из сочинения Онасандра, который, в свою очередь, использовал «Киропедию» Ксенофонта.

Следующим качеством, необходимым стратигу, по мнению Льва VI была решительность. Император писал: «Если в сражении, с Божьей помощью, будет одержана победа, то не следует довольствоваться только отходом противника. Ибо так поступают только военачальники, не имеющие должного опыта. Будучи не в состоянии использовать благоприятный момент, они предпочитают следовать по принципу: «Побеждай, но не чрезмерно!» (νίκα καὶ μὴ ὑπερνίκα). Проявляя нерешительность, они теряют время, чем ставят под сомнение исход войны. Напротив, следует действовать до тех пор, пока враг не будет полностью уничтожен»[47]. Примечательно, что в данном случае автор «Тактики» приводит фразу из «Изречений Менандра»: Καλὸν τὸ νικᾶν ἀλλ′ ὑπερνικᾶν

[45] Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander / transl. by W. A. Oldfather. Cambridge, 1948. P. 372–374, 9–10.
[46] Xenophon Cyropaedia / transl. by W. Miller. London, 1925. Vol. 1. P. 120–122, 1.6.38.
[47] Leonis VI Tactica. P. 302.146–151.

κακόν[48]. Это литературное произведение являлось собранием однострочных стихотворных сентенций-рекомендаций на все случаи жизни, расположенных в алфавитном порядке по первой букве, начинающей строку[49]. Отметим также, что о необходимости ради достижения победы действовать решительно, без самонадеянности и высокомерия, писал император Василий I в «Поучительных главах сыну Льву»[50].

Таким образом, идеальный военачальник Льва VI должен был обладать поистине выдающимися качествами. Однако военные реалии конца IX – начала X в. кардинальным образом отличались от теоретических построений царственного автора. Пожалуй, для оценки той ситуации, в которой приходилось действовать стратигам Льва VI, более подходят слова знаменитого военного теоретика XIX в. Карла фон Клаузевица: «Война есть область неопределенного: три четверти из того, на чем строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности (*Nebel Ungewißheit*), и, следовательно, чтобы вскрыть истину, требуется прежде всего тонкий, гибкий, проницательный ум»[51].

Таким образом, Лев VI охарактеризовал решительного и смелого, проницательного и спокойного военачальника. Другие качества – способность реалистично оценивать ситуацию, сохранять верность данным обещаниям, умение благотворно влиять на подчиненных – также были подробно освещены. Однако цельного образа идеального полководца автор «Тактики», по нашему мнению, так и не создал. Время от времени, к уже перечисленным качествам добавлялись новые, при этом одни рекомендации вступали в противоречие с другими. Это можно объяснить тем, что первоначально характеристика идеального стратига основывалась на античной полемологической традиции, восходящей к «Киропедии» Ксенофонта. Однако реалии византийского времени внесли коррективы в первоначальные намерения автора. В итоге, многие из сентенций Льва VI, отражающих его представления о войне и армии, оказались основанными на боевой практике VIII–IX вв. Иными словами, восприятие войны Львом VI – это, прежде всего, восприятие деятельности византийских военачальников. Характерно, что авторы византий-

[48] Menandri sententiae / ed. S. Jaekel. Leipzig, 1964. P. 57.419.

[49] *Ярхо В. Н.* Менандр – поэт, рожденный заново // Менандр. Комедии. Фрагменты / изд. подгот. В. Н. Ярхо. М., 1982. С. 380–381.

[50] *Emminger K.* Studien zu den griechischen Fürstenspiegeln. München, 1913. Bd. 3. S. 73.65.

[51] Carl von Clausewitz. Vom Kriege / hrsg. W. von Scherff. Berlin, 1883. S. 37.

ских военных трактатов второй половины X в. также видели войну через призму практического руководства военными действиями.

Должностные полномочия стратига фемы и старших архонотов провинциальных войск излагаются в «Тактике Льва» достаточно подробно, хотя и бессистемно. Лев VI неоднократно подчеркивал важность умелого выстраивания стратигом отношений с вышестоящим воинским начальством, подчиненными, гражданским населением. На основании этих рекомендаций можно сделать вывод о том, что стратиг фемы являлся ключевой фигурой в военно-административной системе империи. Уникальность «Тактики Льва» для византийской полемологической традиции состоит в том, что это первое произведение, адресованное фемным стратигам, выполнявшим в первую очередь административные обязанности. Тривиальные рассуждения о том, что полномочия стратигов не выходили за пределы военной сферы не подтверждаются данными источников и, прежде всего, самой «Тактики Льва». В заключение отметим, что многие положения и идеи Льва VI получили дальнейшее развитие в практических военных наставлениях второй половины X в. *De velitatione bellica*, *Praecepta militaria*, *De castrametatione*.

Статья поступила в редколлегию 18.10.2017 г.

Капсалыкова Карина Рамазановна
Кандидат исторических наук,
Ассистент кафедры Востоковедения,
Уральский федеральный университет
620083, Екатеринбург, Россия
Электронная почта:
Carinne.kapsalikova@gmail.com

Karina Kapsalykova
Candidate of Historical Sciences,
Assistant, Department of Orient Studies,
Ural Federal University
620083, Ekaterinburg, Russia
e-mail: Carinne.kapsalikova@gmail.com

Antičnaâ drevnost' i srednie veka. 2017. Vol. 45. P. 113–128
DOI 10.15826/adsv.2017.45.007

KARINA KAPSALYKOVA

"BE VICTORIOUS BUT DO NOT PRESS YOUR VICTORY TOO HARD": THE IMAGE OF THE IDEAL MILITARY LEADER IN THE "*TAKTIKA* OF LEO"

Abstract: The actual science task is studies of byzantine military treatises created in Macedonian dynasty. The object in article is polemological ideas of Emperor Leo VI in *Taktika* and tasks are 1) to identify the statutory duties of *strategos* of theme; 2) to characterize the ideal image of military leaders by Leo VI. The research demonstrated that "*Taktika* of Leo" was addressed to *strategoi* of themes and commanding officers of provincial military forces. Leo VI used the data of Ancient and Early Byzantine military treatises (Onasander, Polyainos, *Strategikon* of Maurice). He knew the battle experience of military leader's 8th – 9th centuries. Leo VI considered that *strategos* of theme was key element in military-administrative system. The official duties of *strategos* of theme and *archontes* of provincial military forces are set forth in the "*Taktika* of Leo" in sufficient detail, albeit unsystematically. The basis of Leo VI representations about of ideal commander was Ancient polemological tradition. The acquaintanceship with battle experience of military leaders 8th – 9th centuries made adjustments in representations of Leo VI about war and army. In his viewpoint, ideal military leaders have got a resoluteness and courage, insight and self-control. *Stratigos* must to be ability to realistically assess the situation, remain faithful to these promises, the ability to have a beneficial effect on subordinates.

Keywords: Byzantium, byzantine army, history of military art, military reform, Leo VI

LITERATURE CITED

ASHBURNER, W. "The Byzantine Mutiny Act". In: *Journal of Hellenic Studies* 46 (1926). P. 80–109.

BURY, J. B. *The Imperial administrative system in the ninth century; with a revised text of the Kletorologion of Philotheos*. London, 1911.

DENNIS, G., (Ed.). *Leonis VI Tactica*. Washington, D.C., 2010. (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 49).

DENNIS, G., (Ed.). *Three Byzantine military treatises*. Washington, D.C., 1985. (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 25).

EMMINGER, K. *Studien zu den griechischen Fürstenspiegeln*. München, 1913. Bd. 3.
GUILLAND, R. "Ocherki administrativnoi istorii rannevizantiiskoi imperii (IV–VI vv.). Zametki o titulakh znati: *egregius*, *perfectissimus*, *clarissimus*". In: *Vizantiiskii vremennik* 24 (1964). P. 35–48.
HALDON, J. *A critical commentary on the Taktika of Leo VI*. Washington, D.C., 2014.
JAEKEL, S., (Ed.). *Menandri sententiae*. Leipzig, 1964.
JARHO, V. N., (Ed.). *Menandr. Komedii. Fragmenty*. Moskva, 1982.
KAPSALYKOVA, K. R. "Reguliarnaia armiia i traditsionnoe obshchestvo v Vizantiiskoi imperii v X – pervoi polovine XI v." In: *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* 12 (2017). S. 92–98.
KUCHMA, V. V. "Komandnyj sostav i rjadovye stratioty v femnom vojske Vizantii v konce IX – X v." In: *Vizantijskie ocherki*. Moskva, 1971. S. 86–97.
KUCHMA, V. V. "Metody moralno-politicheskogo vozdeistviia na vizantiiskoe voisko po *Taktike Lva*". In: *Antičnaâ drevnost' i srednie veka* 3 (1965). S. 101–118.
KUCHMA, V. V. "*Taktika Lva* kak istoricheskii istochnik". In: *Vizantijskij vremennik* 33 (1972). S. 75–87.
MCGEER, E. *Sowing the dragon's teeth: Byzantine warfare in the tenth century*. Washington, D.C., 1995.
MILLER, W., (Ed.). *Xenophon Cyropaedia*. London, 1925. Vol. 1.
MOKHOV, A. S. *Vizantijskaja armija v seredine VIII – seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnyh struktur*. Ekaterinburg, 2013.
OIKONOMIDES, N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, 1972.
OLDFATHER, W. A., (Ed.). *Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander*. Cambridge, 1948.
SCHERFF, W (Ed.). Carl von Clausewitz. *Vom Kriege*. Berlin, 1883.
ŠEVCENKO, I., (Ed.). *Chronographiae quae Theophanis continuati nomine fertur liber quo Vita Basilii Imperatoris amplectitur*. Berlin; New York, 2011. (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 42).
SJUSJUMOW. M. Ja. "Nekotorye problemy istorii Vizantii". *Voprosy istorii* 3 (1959). S. 98–117.
WHEELER, E. "*Polla kena toū polemou*: the history of a Greek proverb". In: *Greek, Roman and Byzantine studies* 29 (1988). P. 153–184.
WINKELMANN, F., LILIE, R.-J., LUDWIG, Cl., (Eds.). *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. 2. Abteilung (867–1025)*. Berlin; New York, 2013. Vol. 1–8.
WOELFFLIN, E., MELBER, I., (Eds.). *Polyaeni Strategematon libri octo*. Leipzig, 1887.

Received on 18 October, 2017